

Су Рухуа на мгновение замолчала и втайне размышляла о том, как у нее еще хватило лица, чтобы Су Ман лично обратился к ней за помощью. "Мой сын схватил твоего любовника?" - улыбнулась Су Рухуа. Су Рухуа улыбнулась. Чэн Аня хотела рассмеяться, но подавила смех, увидев недоверчивое лицо красавицы Су. Она чувствовала, что Су Ман был довольно загадочным человеком, который, казалось, жил в пустоте, так как его нисколько не волновало то, что говорили ему другие. Он предпочитал фильтровать то, что хотел услышать, и все звучало для него не слишком противоречиво. "Нет", - категорично ответил Су Ман. "Так ты согласен или нет?" Пока Су Рухуа размышлял, Чэн Аня заинтересовалась другим вопросом и не могла не задать его Су Маню. "Су Мань, почему ты раньше не говорил, что Мо Е и Мо Цзюэ твои племянники?" Напротив него сидел Мо Цзюэ, и она вспомнила, как он бросил дополнительный взгляд на Мо Цзюэ, не предпринимая никаких действий. Честно говоря, трудно было поверить, что они кровные родственники.

Может быть, он был слишком спокоен, или они были напуганы? Су Ман поднял брови и спросил в ответ: "Кто-нибудь из вас уже задавал мне этот вопрос?" Чэн Аня ошеломленно молчала. Красавица Су, твой ответ просто гениален. Разве ты не должна добровольно поделиться информацией? Почему ты говоришь только тогда, когда спрашивают другие? Вы знаете то, что у всех на виду, и, конечно, ни один нормальный человек не сможет понять ваши мысли? Чэн Аня смотрела на него отстраненно. Красавица действительно была прекрасна, и она действительно не знала, что ответить. Если бы Вэй Вэй узнала, что происходит, ее бы стошнило в результате цепной реакции. Красавица Су не стала напрямую отвечать на вопрос Чэн Аня. Он не знал, что Мо Е и Мо Цзюэ были его племянниками, поэтому лишь бросил взгляд на Мо Цзюэ, так как его глаза были похожи на глаза Су Рухуа.

Фиолетовые глаза было очень трудно найти, не говоря уже о том, насколько чистыми они были. В каждом поколении семьи Су у ребенка были фиолетовые глаза, ясные и очаровательные. Он любопытствовал и бросил еще один взгляд. Поскольку глаза братьев Мо не были похожи на глаза Су Рухуа, с первого взгляда нельзя было сказать, что он унаследовал эти фиолетовые глаза от Су Рухуа. После их ухода Су Мэн спросил Су Рухуа и узнал, что эти двое - его племянники. Тогда он был совершенно потрясен. Су Мэн почти ничего не знал о Су Рухуа, ведь он был еще ребенком, не умеющим говорить, когда родились Мо Цзюэ и Мо Е. В то время семья Су переживала самые смутные времена и была вовлечена в борьбу с враждой королевской семьи Саудовской Аравии. Мало того, Су Жуюй даже обидел тогда крестного отца мафии, и по целому ряду причин семья Су была уничтожена, кроме них троих.

Когда Су Ман был еще младенцем, ему ввели токсин "смерть", который замедлил его рост и интеллект. Су Жуюй потратила четыре года на его лечение, и все эти четыре года она брала Су Мана с собой, спасаясь от преследований мафии. Тогда мафия назначила цену за голову Су Жуй. Ей пришлось избегать бесчисленных убийц и самой варить лекарства для Су Мана. Пока Су Ман не был вылечен, а беспорядки в Эр-Рияде не закончились, саудовская королевская семья не восстановила честь семьи Су. Чтобы Су Ман не страдал вместе с ней и не погиб, Су Рую отправила младенца Су Мана обратно в семью Су, чтобы о нем позаботился старый дворецкий. За старшим Су сохранился графский титул, и наступил мир. После этого Су Рую исчезла из Эр-Рияда, и никто не знал, куда она делась и как ей удалось приручить подземный мир.

Из-за хаоса, царившего в то время, Су Рухуа на несколько лет потеряла связь с братьями Мо. В самые трудные для братьев и сестер времена она бесследно исчезла, и никто не знал, что именно тогда произошло. Многие, кто был связан с семьей Су, втайне предполагали, что Су Рухуа бесследно исчезла, чтобы защитить своих детей, независимо от судьбы сестры и брата. Она появилась сразу после того, как честь семьи Су была восстановлена, и после того, как Су Руюй в одиночку отвлек на себя влияние мафии в преступном мире, только после того, как

наступил мир. Су Ман не мог вспомнить, что произошло тогда, а старый дворецкий рассказал ему много интересного. Су Рую не собирался скрывать от него информацию, он знал, что у него есть две сестры, которые тогда очень любили его и ничего не скрывали от Су Мана, несмотря на свое четырехлетнее отсутствие.

Необыкновенно красивые сестры были идеальными спутницами жизни всех молодых людей Эр-Рияда того времени. По внешности и таланту они не уступали друг другу, и ни одна не затмевала другую. Мало кто видел сестер на самом деле. Если Рую в те времена казалась более мистической, то Рухуа была более скрытной: никто не знал, где и чем Рухуа занималась треть своей жизни. Поскольку рост Су Мана был задержан на четыре года, его тело никогда не было в хорошей форме, хотя токсины в организме были нейтрализованы. С тех пор как Су Ман стал себя помнить, он помнил, как Су Рухуа присматривала за ним до полного выздоровления, которое наступило через десять лет. Если бы старый дворецкий не рассказал Су Ману о том, что происходило в семье Су в те времена, он бы просто решил, что у него была только одна сестра. С самого рождения он видел Су Жуйю только в четыре года. После полного выздоровления Су Жухуа вел полузатворнический образ жизни и встречался с ним лишь раз в два-три года.

Она сказала, что ищет человека и несколько раз безрезультатно объездила весь мир. Су Ман не знал, кого она ищет. Возможно, это Су Рую, а возможно, кто-то другой. Когда ему было десять лет, Су Рую все ему рассказала, а потом уехала из Эр-Рияда. Су Ман всегда помнил, что у него была сестра, и, когда он стал намного старше и способнее, попытался найти ее, но безуспешно - прошло слишком много времени. Ходили слухи, что Су Рую погибла вместе с крестным отцом мафии, а еще ходили слухи, что Су Рую стала его любовницей и покончила с собой, спасаясь от хаоса прошлых лет. Су Ман не знал правды и прекратил поиски, так как не смог ее найти.

Братья Су были холодны, и Су Ман был, пожалуй, самым холодным среди них, так как никогда не спрашивал о Су Рухуа. Однако он знал, что у Су Рухуа есть два сына, и его не очень волновало, кто они такие, пока он не увидел Мо Цзюэ, чьи глаза были очень похожи на глаза Су Рухуа, и не спросил о них у Су Рухуа. Су Ман так и не смог понять свою сестру, хотя прожил с ней десять лет. С юности внешность Су Рухуа никогда не менялась. Казалось, что она не стареет. Она редко упоминала Су Ману о своих детях, а молодому Су Ману не очень нравились ее сыновья, и он испытывал легкое отвращение при каждом упоминании о них. Лишь много позже он стал размышлять об этом, а потом сознательно подавил в себе эту мысль. Лишь однажды он услышал, как она пробормотала, что немного скучает по ним, и после этого упоминания о них были крайне скудными. Су Ман задался вопросом, все ли матери любят своих детей? Су Рухуа, похоже, была исключением.

Несмотря на то, что она ушла, заботясь о Су Мане в течение десяти лет, она не вернулась к братьям Мо. Судя по тому, что он знал, он, вероятно, видел Су Рухуа чаще, чем братья Мо. Су Рухуа, по неизвестным ему причинам, ничего об этом не говорил и не спрашивал. Так как это его не касалось, он, естественно, ничего не спрашивал. Он догадывался, что произошло за эти четыре года, с чем Су Рухуа не могла смириться и поэтому изгнала себя из этого мира. Су Мэн не знал, кто был мужем Су Рухуа. Или, говоря по-другому, Су Рухуа никогда не была замужем, и никто не знал, кто был биологическим отцом братьев Мо.

У каждого есть свои демоны, и даже Су Рухуа, казавшийся таким покладистым, не был исключением. Некоторые вещи, например, то, как Су Рую перешел дорогу крестному отцу мафии и спровоцировал кровавую бойню в семье Су, что в итоге привело к масштабному перевороту в преступном мире, никогда не станут достоянием гласности, хотя прошло уже двадцать лет. Упоминание об этих событиях, несомненно, будоражило сердца. Но никто, кроме

самых участников событий, никогда не узнает, что именно произошло. А поскольку мало кто знал, что именно произошло, большинство делало выводы, весьма далекие от истинного положения вещей. Су Ман был уверен только в одном: между его сестрами лежит тяжелое бремя. Из того, как старый дворецкий переадресовывал вопросы, Су Ман понял, что Су Рухуа никогда не упоминала Су Жуйю, кроме того разговора по душам, который состоялся десять лет назад. Как будто Су Рую не была членом семьи.

Старый слуга, переживший переворот в семье Су, рассказывал, что молодая госпожа и вторая молодая госпожа были в очень хороших отношениях, но по какой-то причине перестали разговаривать друг с другом. Вторая молодая госпожа была, как правило, тихой и несколько холодноватой, что в итоге привело к разрыву между ними. Это, а также четыре года, в течение которых Су Рухуа оставляла их, привели к тому, что пропасть между сестрами увеличилась, а значит, углубилось их непонимание. Однако все это стало тайной после того, как Су Жуйю бесследно исчезла. Когда Чэн Аня увидела лицо Су Рухуа, то поняла, что та очень не хочет появляться. Чэн Аня была озадачена, ведь матери не составило бы труда уговорить своих детей освободить кого-то. Если бы Нин Нин задержала кого-нибудь, она бы подумала о том, чтобы воспитывать его вместе с Нин Нин, если бы кто-то умолял ее.

Су Рухуа скрестила ноги и молча смотрела вниз. Вдруг из соседней комнаты донесся хриплый рев. Су Рухуа подняла брови. "Хорошо. Я согласна на ваши условия. Я скажу им, но не буду беспокоиться о том, освободят ли они тех, кого вы хотите". "Хорошо." Это была самая большая уступка, на которую могла пойти Су Рухуа, и Су Ман не стал настаивать на том, чтобы Су Рухуа лично явилась. "Сестра Прекрасная, ты знаешь, что сделали Мо Е и Мо Цзюэ?" с трепетом спросила Чэн Аня. "Что они натворили?" Су Рухуа покачала головой и спросила в ответ. Су Рухуа, казалось, была чертовски увлечена поисками и уже много лет отстранялась от мирских дел. Она не хотела вмешиваться в мирские распри, особенно в те, в которых замешана мафия. Су Рухуа явно испытывала сложности. Ей не хотелось, чтобы ее дети были связаны с мафией, но она не могла контролировать многие вещи и решила не видеть зла, не слышать зла и игнорировать все.

От ее встречного вопроса Чэн Аня растерялась. Глядя на такую добрую Су Рухуа, она почувствовала, что упрекать чужих детей - не самое подходящее занятие. Хотя братья Мо были их врагами, они не сделали ничего плохого, кроме того, что обидели близких им людей. И хотя ей было неприятно, что они причинили вред тем, кто был им дорог, с другой точки зрения, братья не обязательно были неправы. Большинство женщин считали, что борьба мужчин смешна. Чэн Аня просто посмеялась над ними и больше ничего не сказала. Су Рухуа не стал продолжать этот вопрос. "Дворецкий, проводите Аню вниз. Мэн Мэн, сходи в соседнюю комнату, посмотри на девушку и узнай, можно ли ее спасти". Семья Су была чрезвычайно искусна в борьбе с вирусами. Эта черта передавалась по наследству в каждом поколении, начиная с деда Су Мана. Су Жуй и Су Ман были претендентами на то, чтобы справиться с вирусами, а она - нет.

Су Ман кивнул. "Аня беременна. Здесь есть рецепт зелья, к которому вы можете обратиться". Он передал дворецкому листок бумаги. Су Рухуа обрадовался и поспешил поздравить Аню. "Аня, поздравляю тебя с тем, что ты так рано стала мамой!" Госпожа Чэн смущенно погладила нос. "Моему сыну уже семь лет". "Если бы не ее сын, я бы не поехала в такую даль". Су Ман добавил. "...Действительно, как молода", - сказала Су Рухуа. Чэн Аня покраснела. Дана в сопровождении старого дворецкого спустилась вниз, чтобы отдохнуть. Су Рухуа посмотрел на спину Даны и улыбнулся. "Она очень милая женщина". Затем Су Рухуа повернулся к Су Ману и сказал: "Мэн Мэн, когда семья Су может ожидать наследника?" "У тебя их двое!" Су Ман холодно хмыкнул.

Су Рухуа нахмурился. "Это другое дело. Папа и мама были бы очень расстроены, но я не являюсь стереотипным родителем и чувствую, что подвела их". Су Рухуа сделал паузу, после чего возмущенно зарычал. "В нашей семье никогда не было такого прецедента. Почему ты не любишь женщин?" Су Ман проигнорировал ее. Су Рухуа придвинулась к нему и спросила: "Мэн Мэн, может ли быть так, что тебе действительно нравятся женщины, но ты еще не встретил "ту самую"? Может быть, судьба не позволила, нет?" "Нет!" Су Рухуа потеряла дар речи и подняла брови еще выше. Голос ее стал еще более пронзительным. "Неужели ты действительно равнодушна к мужчинам!?" "Как банально!" Красавица Су бросила на нее холодный взгляд и встала, чтобы пройти в соседнюю комнату. Су Рухуа чуть не прослезилась... Если бы она узнала, какому мужчине удалось соблазнить ее идеального брата, она бы без всяких сомнений его кастрировала.

Рев, доносившийся из соседней комнаты, утих и превратился в негромкий рокот. Когда Су Ман вошел в комнату, он увидел человека с неухоженными и длинными волосами, привязанного к шелковой цепи, который безумно пытался освободиться от цепей. Кровь капала с нее на пол. Красавица Су нахмурилась и подошла ближе. Когда он увидел ее лицо, на его лице отразился шок.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162456>